

© 2018 г. Б.Н. ФЛОРЯ

РОССИЯ, ПРАВОБЕРЕЖНАЯ УКРАИНА И ДУНАЙСКИЕ КНЯЖЕСТВА В 1673–1676 ГОДЫ

В статье показана роль Правобережной Украины в планах совместного выступления России и Дунайских княжеств против Османской империи в первые годы османской экспансии в Восточной Европе.

The article shows the role of Right-bank Ukraine in the plans of a joint military operation of Russia and the Danube Principalities against the Ottoman Empire in the first years of the Ottoman expansion in Eastern Europe

Ключевые слова: Россия, Правобережная Украина, Дунайские княжества, Османская империя, Польско-Литовское государство.

Keywords: Russia, Right-bank Ukraine, Danube Principalities, Ottoman Empire, Polish-Lithuanian Commonwealth

Для Дунайских княжеств – Молдавии и Валахии – XVII век стал временем, когда их положение под властью Османской империи все время ухудшалось. В этих условиях все более актуальным становился вопрос о поисках союзников, которые помогли бы этим государствам освободиться от власти османов. Важной гранью этих поисков стало воссоединение Украины с Россией в 1654 г. Одним из важных следствий этого события стало появление общей границы Русского государства и Молдавского княжества. Крупные успехи русских в начавшейся русско-польской войне говорили о превращении России в главную политическую силу в восточноевропейском регионе, соседствовавшем с Дунайскими княжествами. Неудивительно, что уже в 1656 г. из Молдавии направилось в Москву посольство во главе с сучавским митрополитом Гедеоном с проектом договора об установлении над Молдавским княжеством русского протектората. 26 июня 1656 г. царь Алексей Михайлович ответил согласием на предложения из Молдавии [1. С. 237–238]. Намеченный план, однако, реализовать не удалось. Имело место и вмешательство османов в ход событий и серьезные сложности в отношениях России с украинским гетманством и с главным западным соседом – Речью Посполитой. Несмотря на сложности вплоть до 1660 г. сохранялась общая граница и неудивительно, что до 1660 г. господа не только Молдавии, но и Валахии (Константин Шербан) призывали царя выступить на защиту княжеств против османов [1. С. 239–240].

В 1660 г. русские войска потерпели серьезные неудачи в войне с Речью Посполитой. На соседней с Молдавией Правобережной Украине образовалось особое гетманство сначала под польским, затем под османским протекторатом. В контактах наступила длительная пауза.

Флоря Борис Николаевич – чл.-корр. Академии наук РФ.

Они возобновились в 1672 г. в особой международной ситуации. Ближайший северный сосед Дунайских княжеств – Речь Посполитая вступила в 1672 г. в тяжелую, неудачную для нее войну с османами. В этой войне Речь Посполитая потерпела поражение, и в октябре 1672 г. был заключен мир, по которому граничившие с Молдавией земли Речи Посполитой отошли к Османской империи, и Молдавское княжество оказалось со всех сторон окружено османскими владениями. В таких условиях усиливались опасения жителей Молдавского княжества за судьбу своей автономии под властью султана¹. Одновременно происшедшие события стали тяжелым ударом по надеждам тех кругов, которые рассчитывали освободиться от османской власти с помощью Польско-Литовского государства. Такие настроения нашли свое отражение в беседе в мае 1673 г. русского гонца Пр. Возницына с послом валашского воеводы, его «надворным маршалком». Посол сказал русскому гонцу, что «не только поляки их земель оберегали, но и своих явно бусурманину изменою своею отдают», и он «господарю своему отпишет, чтоб надежды на Польское государство не имел» [2. Кн. 154. Л. 85об., 86об.]. Ожидания молдаван и валахов начинали теперь связываться с Россией. Гонец Семен Протопопов привез в Москву текст грамоты из Ясс от 6 марта, где говорилось, что и господарь, и другие молдаване радуются «от Российской страны [...] приближения войск в Украину» [2. Кн. 152. Л. 72об.]. Как сказал валашский посол Пр. Возницыну, уже «по зиме» валашский господарь отправил в Москву «з гречанином» грамоту, «ббючи челом в подданство его царскому величеству», но по дороге тот попал в плен к татарам [2. Кн. 154. Л. 88об.].

Характерна реакция Пр. Возницына. Он разъяснял валашскому послу, что «великого государя его царского величества границы не гораздо далеко от Волох», к тому же скоро под власть царя перейдет Правобережная Украина [2. Кн. 154. Л. 91].

Такое заявление Возницына не было случайностью. Польско-османский мирный договор устанавливал переход под власть султана не только Подолии, но и Правобережного гетманства. В этой связи в царской грамоте от 18 марта 1673 г., которую повез в Варшаву Пр. Возницын, говорилось, что царь приказал своим военачальникам правобережного гетмана Петра Дорошенко «ис-под ига агарянского отвращати и призывать со всем посольством [...] под нашу царского величества высокую руку». Грамоты с таким призывом были отправлены и к самому Дорошенко, «и во все ево полки» [2. Кн. 154. Л. 34–35].

Складывались условия для возобновления борьбы за Правобережную Украину, и тем самым и вопрос о возобновлении связей с Дунайскими княжествами стал снова приобретать значение.

Развитие событий во второй половине 1673 г. пошло, однако, первоначально в ином направлении. Речь Посполитая отвергла позорный мир и сумела собрать для продолжения войны значительную армию. 11 октября 1673 г. под Хотинем Ян Собеский разбил османскую армию. В сражении на стороне поляков выступили молдавский господарь Ш. Петричейко со своим отрядом и отряд валахов во главе с находившимся в эмиграции в Польше валашским господарем Константином Шербаном [3. С. 224–225]. Польские войска вступили на территорию Молдавии. Ян Собеский планировал, что его армия займет Дунайские княжества и разместится здесь на зимовку до начала новой военной кампании [4. S. 213].

¹ В марте 1673 г. русский гонец С. Протопопов записал слухи, что у молдаван «вольности салтан поломать велел» [2. Кн. 152. Л. 57об.—58].

О происшедших событиях подробно рассказал в Москве в конце декабря 1673 г. член львовского братства Кирьяк Исаров (запись разговора см. [2. Кн. 143. Л. 722 и сл.]. К. Исаров подробно рассказал о битве у Хотина и переходе молдаван и валахов на польскую сторону. Затем господаи заключили соглашение о размещении части польских войск в княжествах. «И как Дунай замерзнет, — сообщал К. Исаров, — и из Мултанской и из Волоской земель господаи хотели посылать загони за Дунай для разорения турецких мест» [2. Кн. 143. Л. 728].

Однако уже в то время, когда К. Исаров беседовал со служащими Посольского приказа, стало выясняться, что эти планы реализовать не удастся. Армию самовольно покинула бóльшая часть литовского войска во главе с гетманом М. Пацом. Стали уходить и польские отряды. По оценке Собеского, ушла половина как пешего, так и конного польского войска. Правда, армия вступила в Молдавию, где не было османских войск. В таких городах, как Сучава, Нямц, Хотин были поставлены польские гарнизоны. 13 декабря 1673 г. с польским отрядом М. Синявского в молдавскую столицу Яссы прибыл Ш. Петричейко. Однако вести серьезные военные действия размещенные в Молдавии войска не могли. С приходом крымской орды М. Синявский отступил из Ясс к Пруту 11 января 1674 г., а польские гарнизоны были блокированы [5. S. 62–78].

По-видимому, наблюдая происходящее, господаи пришли к выводу, что на поддержку Речи Посполитой нет больших оснований рассчитывать, и 31 декабря 1673 г. отправили в Москву своего посла Федора — игумена монастыря св. Павла на Афоне. В послании² господаи сообщали о возвращении в Молдавию и Валахию «от христианские силы». Сообщая об уходе польских войск из Молдавии, они просили царя предпринять наступление на Крым и одновременно направить войска «зде к нам на помочь». В послании эта просьба мотивировалась тем, что «подобает бо нам, христианом, бысть под послушанием христианского царя», «чтоб в целости церкви и вера наша пребывала». Тем самым господаи определенно давали понять, что они предпочитают русскую власть польско-литовской. Составители послания призывали также царя направить войска на Украину против правобережного гетмана Петра Дорошенко, который «держит крепко с турком». Стратегическое значение Правобережной Украины для отношений России и Дунайских княжеств было, конечно, ясно господаарям. Думается, что одним из оснований для предпринятого ими важного шага могли послужить наблюдения за положением дел на этой, соседней с Молдавией, территории. Данные русских источников 1673–1674 гг. говорят о росте недовольства населения Правобережья проосманской политикой Петра Дорошенко и о его желании вернуться под русскую власть [7. С. 114–115]. Возможно, такими сведениями обладали и господаи, и это могло вызывать надежды, что русские войска смогут скоро выйти к молдавской границе.

Следует учесть и еще одну возможную причину, побудившую господарей к составлению послания. Одной из причин ухода польских военачальников из Молдавии стала смерть короля Михаила Вишневецкого и начало «бескоролья» в Речи Посполитой. Они могли знать о существовании в Польско-Литовском государстве многочисленной «партии», желавшей видеть на троне «царевича» — сына Алексея Михайловича. Такую кандидатуру поддерживал целый ряд влиятельных политиков (см. об этом [8. С. 273–274, 276–277 и др.]). Такой итог

² Его текст см. [6. С. 13–16]. Об этом послании см. [1. С. 243–244].

выборов создал бы благоприятную обстановку для совместных действий русских и польско-литовских войск против османов.

К концу февраля 1674 г. игумен Федор добрался до Москвы и 26 февраля состоялся его расспрос в Посольском приказе. Игумен говорил об условиях, на которых господа могли бы подчиниться русской власти: в обмен на защиту от османов и татар они обязывались «царского величества ратным людем помогать и дань давать небольшую». Он также обещал, что в случае достижения договоренности господаи пришлют в Москву «лучших и ближних своих бояр» и они «совершенно договор и присягу учинят» [6. № 1. С. 341].

В переговорах затем возникли сложности, так как к началу марта 1674 г. в Москве стало известно, что господаи ушли в Речь Посполитую вместе с польской армией. На встрече 6 марта игумен предлагал все же дать положительный ответ на предложение господарей, тогда «всяких чинов людем Волоской и Мутьянской земель жителям будет радость велия», а когда начнется война, «господаи [...] учнут стоять при войсках царского величества и при поляках против турка заодно» [6. № 1. С. 342–343].

В грамоте от 10 марта 1674 г.³ царь Алексей Михайлович предлагал господарям направить к нему «верных и ближних людей духовнаго и мирскаго чину» «за руками и за печатями», чтобы «о подданстве вашем договор учинить». После этого царь станет защищать Дунайские княжества своими войсками. В грамоте также говорилось, что царь направил войска на ту сторону Днепра, «чтоб тем турецкая и крымская война от вас и от Речи Посполитой польской отвесть», и «многие полки з городаи и месты» на Правобережье подчинились русской власти. Военные действия пока прерваны, но возобновятся, «кой час Днепр льдом очистится».

Царь не обманывал господарей. Поход русско-украинской армии во главе с кн. Г.Г. Ромодановским и гетманом И. Самойловичем на Правобережье, предпринятый зимой 1673–1674 г., завершился крупным успехом. Произошел массовый переход правобережных полков под власть левобережного гетмана, а Петр Дорошенко оказался заблокирован в своей резиденции – Чигирине (см. об этом подробнее [9. С. 78]). В числе лиц, подписавших послание старшинской рады Алексею Михайловичу, был и подольский полковник О. Гоголь [10. Т. XI. № 120. Стб. 411]. О. Гоголь, правда, в мае 1674 г. перешел на сторону Речи Посполитой, но на территории Подолии продолжали действовать присланные Самойловичем моголевский полковник М. Зеленский и «комонный» полковник А. Мурашко [10. Т. XI. № 142; 11. № 174. С. 191]. Таким образом, между Молдавским княжеством и Русским государством снова появилась общая граница.

В феврале 1674 г. в Москве был предпринят другой важный шаг. На переговорах с посланцем литовских магнатов Августином Константиновичем была выдвинута кандидатура Алексея Михайловича как нового польского монарха. Посланца заверяли, что в случае его избрания царь станет защищать Речь Посполитую от османов не только «войски своими государскими, но и чюжоземскими». 14 марта соответствующие указания были отправлены русскому резиденту в Варшаве В.М. Тяпкину (см. подробнее [8. С. 277–279]). Таким образом, когда писалась грамота господарям, в Москве рассчитывали, что удастся объединить под властью царя силы России и Польско-Литовского государства для войны с османами. В этом случае создались бы благоприятные условия для установления царского протектората над Дунайскими княжествами.

³ Текст грамоты см. [6. № 2. С. 17–19].

Вместе с тем в Москве были намерены, независимо от исхода выборов, удержать Правобережье под своей властью. 10 апреля 1674 г. в правобережные полки были направлены царские грамоты с обещанием, что они останутся под царской властью даже «когда королевское величество учинится на государстве полском» [10. Т. XI. № 127].

Элекция, как известно, завершилась избранием Яна Собеского, кандидата для России невыгодного, лидера «профранцузской» фракции политической элиты Речи Посполитой, стремившегося к поискам мира с османами, традиционными союзниками Франции. После его избрания начались попытки польских властей распространить свою власть на территории Правобережья, но больших успехов эти попытки не имели, правобережные полки продолжали подчиняться Самойловичу. В начале июня 1674 г. русско-украинская армия снова перешла Днепр, чтобы овладеть резиденцией Петра Дорошенко – Чигирином [9. С. 79–80].

К этому времени молдавские и валашские эмигранты в Речи Посполитой сумели установить контакты с В.М. Тяпкиным. Возможность контактов облегчалась тем, что они проживали на одной улице. В июне 1674 г. его посетил секретарь Ш. Петричейко Михаил, заверявший, что, когда русские войска «поступят блиско Волоские земли, тогда [...] ради волохи будут и поддадутца и против турка заодно стоять будут» [2. Кн. 160. Л. 276об.—277]. Тогда же выяснилось, что эмигранты не получили царской грамоты, отправленной к ним с игуменом Федором [2. Кн. 160. Л. 278]. Позднее стало известно, что игумен задержался на Левобережье у переяславского полковника Дм. Райчи «за беспокойным и страшным проездом» [2. Кн. 164. Л. 94]. 1 июля список грамоты был отправлен В.М. Тяпкину для передачи господалям [2. Кн. 160. Л. 279об.]. Русская сторона, таким образом, проявляла заинтересованность в продолжении переговоров.

К тому времени, когда В.М. Тяпкин получил текст, Ш. Петричейко выехал из Варшавы в Самбор, и ему пришлось иметь дело с приближенными Константина Шербана – логофетом Раду и капитаном Петрашко, которые должны были познакомить с царским ответом обоих господалям [2. Кн. 164. Л. 94].

Неизвестно, удалось ли установить контакт с Ш. Петричейку и какова была его реакция на царскую грамоту, но в конце июня 1674 г. В.М. Тяпкин смог направить в Москву два документа, составленные в среде валашской эмиграции. Один из них – послание, подготовленное в Варшаве 24 июля. Послание было скреплено подписями многих лиц на дворе у русского резидента [2. Кн. 164. Л. 110об.]. В послании (списки послания см. [2. Кн. 160. Л. 350–354; 1674 г., № 2. Л. 425–431]; о нем см. [1. С. 244]) перечислялись насилия и притеснения со стороны османов и выражались надежды на освобождение княжеств с помощью царя. Валашские бояре просили, чтобы царь послал войска «отринуту неверных за Дунаем». В послании отмечалось, что жители княжеств не хотели бы подчиняться польской власти («как то возможно, что от зла свободитись, паки к злу приступить»). Вместе с тем составители послания объясняли, что в настоящее время невозможно отправить в Москву посольство «с присягою и с писмы», так как «в землях наших ныне великое турецкое войско».

Тогда же было отправлено за подписями Раду и Петрашко изложение условий, на которых Валахия могла бы перейти под русский протекторат [6. С. 22–25]. Условия предусматривали широкую автономию княжества, обязанности которого ограничивались выплатой определенного взноса при избрании нового господаря и военной помощью в войне с врагами царя. В одном из условий

говорилось о посылке в Валахию 10 тыс. русского войска «с нашими денгами и харчами». Отправляя эти тексты в Москву, В.М. Тяпкину передал просьбу господаря Константина и бояр поскорее дать ответ. Господарь «со всеми своими ближними людьми» обещал принести царю присягу после освобождения «испод ярма поганского» [2. Кн. 164. Л. 103, 110об.]. Документы были доставлены в Москву 20 августа [6. С. 22].

Тем временем на Правобережье разворачивались важные события. Уже в начале июля логофет Раду сообщил В.М. Тяпкину, что османские войска переходят Дунай [2. Кн. 164. Л. 95об.]. В эмиграции ожидали наступления на них русских войск. В письме, переданном В.М. Тяпкину вместе с грамотами, предлагалось сообщить Г.Г. Ромодановскому, что, когда он будет приближаться к Молдавии, пусть он вышет вперед 20 тыс. войско, и население к нему присоединится [6. № 3. С. 343]. Но такого наступления не произошло, а 11 августа Раду и Петрашко информировали резидента, что «неверныя устремишась с великою силою на Украину» [2. Кн. 160. Л. 396–397]. Хотя к лету 1674 г. существовала неформальная договоренность о совместных действиях России и Речи Посполитой против османов, с приходом на Правобережье осmano-татарской армии никаких войск Речи Посполитой в этом регионе не оказалось. Русско-украинская армия, осаждавшая Чигирин, оказалась в опасном положении и в середине августа отступила к Черкасам, а затем, выяснив, что нельзя рассчитывать на соединение с войсками Речи Посполитой, отошла за Днепр [7. С. 116–117; 9. С. 81]. Правобережные полки были вынуждены подчиниться власти османов и Петра Дорошенко. Неудивительно, что в этих условиях на обращение валашской эмиграции не последовало ответа.

О том, как переживалось происходящее в среде молдаво-валашской эмиграции и на что она надеялась, позволяет судить послание логофета Раду из Жолквы, где он находился, отправленное В.М. Тяпкину в начале октября 1674 г. (текст послания см. [2. Кн. 164. Л. 179об.—180]). С большой печалью логофет писал о том, что османы, «подбив под свою мочь Украину всю, возвратились с великою радостью назад». Но он продолжал надеяться на вмешательство России. «Услышав, что царское величество идет, во всех странах возрадуется народ христьянский», — писал он. Вероятно, логофет к этому времени узнал об объявленном в Москве в начале сентября решении Алексея Михайловича возглавить русское войско в походе против османов⁴. В этой связи Раду просил Тяпкина обратиться к царю, «чтоб прислал денги на войско», которое, очевидно, стало бы действовать против османов вместе с русской армией.

Как известно, ход событий и на этот раз не оправдал прогнозов. Поход Алексея Михайловича против османов не состоялся, а осенью 1674 г. польско-литовская армия во главе с Яном Собеским установила власть Речи Посполитой на землях Правобережья, граничивших с Молдавией [13. S. 81–93]. Все это могло бы привести к переориентации эмиграции на Речь Посполитую и к выработке планов, ориентированных на взаимодействие с Польско-Литовским государством. Однако положение дел в южных областях Речи Посполитой и зимой 1674–1675 гг., и в последующие месяцы давало мало оснований для таких надежд. С выходом польско-литовских войск к Днестру военные действия фактически прекратились. Выдвигавшиеся в ставку Яна Собеского планы похода на Дунай остались на бумаге. В конце ноября 1674 г. армию снова самовольно покинула значительная часть литовского войска во главе с великим гетманом

⁴ Об этом публичном решении царя и военных приготовлениях см. [12. Стб. 984–985, 998–999].

М. Пацом [13. S. 89]. Во время зимовки на занятых территориях солдаты, не получавшие жалованья и голодавшие, бросали службу [13. S. 99–101]. Сам Ян Собеский писал из своей ставки в Брацлаве, что «большая часть товариства разошлась, а иная болезнию болеет, и пехота умирает и бежит» [2. 1675 г. № 5. Л. 142]. О состоянии армии и литовский канцлер К. Пац говорил русскому резиденту: «многие тысячи конницы учинились пеши, а сами от голоду и холоду померли» [2. 1675 г. № 5. Л. 6]. Войска, немногочисленные и находившиеся в плохом состоянии, не смогли противостоять набегам крупных татарских отрядов, пришедших на Правобережье зимой 1675 г. Как сообщал в Москву В.М. Тяпкин, татары «ходят около становищ полских жолнеров [...] и побивают, и в полон емлют многих» [2. Кн. 173. Л. 50об.—51]. Сама ставка Яна Собеского в Брацлаве оказалась в опасности, и он просил помощи у русских воевод в Переяславе и Киеве [2. Кн. 173. Л. 62об.—63об.].

Сбор войска для военной кампании шел с большими трудностями из-за отсутствия средств в казне и конфликтов между группировками политической элиты Речи Посполитой. В итоге Ян Собеский не смог собрать войско, которое могло бы вступить в полевое сражение с османской армией [14. S. 150], и вынужден был ждать врага в укрепленном лагере под Львовом.

Как представляется, к лету 1675 г. стало достаточно ясно, что с помощью Речи Посполитой Дунайские княжества от власти османов не освободить. В условиях, когда империя Габсбургов вела тяжелую войну с Людовиком XIV, лишь вмешательство России могло бы изменить положение дел.

Неудивительно, что в июле 1675 г. господа-эмигранты, хорошо знакомые с таким положением дел, снова обратились к Алексею Михайловичу⁵. В грамоте господа сообщали о том, что ими было сделано, когда игумен Федор доставил им грамоту царя. Текст грамоты послали в Молдавию и Валахию, где ее читали «перед бояры верными», епископами и игуменами. Зимой эти люди пытались связаться с господами, но их грамота была перехвачена, и последовали казни. Все же, несмотря на это, они «збиралися вместе тайным делом и обещалися вместе, чтоб им быть подданными царского величества». На этот раз составленное обращение достигло господарей. В послании повторялась просьба «дать нам на помочь людей воинских». С приходом войска в Москву направляются «церковных чинов люди» и бояре для принесения присяги. Грамоту привезли (как и более раннюю) приближенные Константина Шербана Раду и Петрашко.

13 августа 1675 г. Алексей Михайлович ответил на обращение господарей [6. С. 32–34]. Царь предлагал господам «намерение свое содержать бы непреложно». В грамоте не было прямого ответа на обращение, но сообщалось о войсках, которые на разных направлениях должны вести военные действия против османов и татар. Так, кн. Г.Г. Ромодановский, командующий войсками Белгородского разряда, и левобережный гетман И. Самойлович получили приказ «итти к Днепру», чтобы, соединяясь с войсками Речи Посполитой, «чинити над неприятели Креста святого общий промысл». Послы покинули Москву 18 августа [6. С. 344].

В конце сентября 1675 г. послы валашского и молдавского господарей логофет «Радул Николаев» и капитан «Петр Петров» из Киева прибыли в Канев в лагерь стоявшего там и готовившегося к походу на Правобережье русско-украинского войска [15. Л. 159–159об.]. Часть войска уже перешла Днепр и вступила во владения правобережного гетмана Петра Дорошенко, сторонника проосманской

⁵ Текст послания от 15 июля 1675 г. см. [6. С. 28–29; 1. С. 244].

ориентации [15. Л. 131–132]. Тогда же посланцы обратились к левобережному гетману И. Самойловичу с просьбой о помощи в борьбе с «бусурманами». И. Самойлович ответил (текст его грамоты см. [15. Л. 167об.—169]) 30 сентября, что он им сочувствует и просит царя, чтобы он «посилками своими народ христианский изволил помочьствовати». Сейчас армия пришла к Днепру, ожидая соединения с войсками Речи Посполитой.

Как известно, встреча армий так и не состоялась, а в начале октября стало известно об уходе с территории Речи Посполитой османо-крымских сил. Вместе с тем в конце 1675 г. произошли события, способствовавшие оживлению надежд жителей Дунайских княжеств и эмиграции на Россию. Хотя Днепр перешли и действовали против Дорошенко сравнительно ограниченные силы, они не столкнулись на Правобережье с серьезным сопротивлением: «сердюки» — наемные войска Дорошенко — «побежали в Чигирин», а население городов не оказывало сопротивления и уходило на Левобережье [15. Л. 131–133]. В октябре перешли на Левобережье полковники корсунский и уманский с казаками своих полков [10. Т. XII. № 92. Стб. 268], а 10 октября 1675 г. и сам правобережный гетман Петр Дорошенко в присутствии запорожского кошевого Ивана Серко и донского атамана Фрола Минаева принес присягу на верность царю вместе со старшиной и войском и освободил русских пленных [10. Т. XII. № 94. Стб. 274] (о событиях лета—осени 1675 г. см. [9. С. 85–87]). Возникла перспектива утверждения русской власти на Правобережье и появления общей границы России и Дунайских княжеств.

Одновременно военная кампания 1675 г. не могла вызвать какие-то надежды у жителей Дунайских княжеств и молдавской и валахской эмиграции в Речи Посполитой. Собеский был вынужден ждать врага в укрепленном лагере под Львовом, в то время как османо-крымские войска разоряли земли Речи Посполитой в долине Днестра и на Волыни, разрушая города и угоняя в рабство население. Правда, после ухода османов в начале октября 1675 г. армия Речи Посполитой вышла к Днестру и стала предпринимать нападения на земли под османской властью. Действия эти не могли, однако, вызвать симпатии у жителей Дунайских княжеств. Как сообщал 15 ноября 1675 г. главе Посольского приказа А.С. Матвееву В.М. Тяпкин, во время таких походов войска Речи Посполитой многие церкви и монастыри «до основания разорили и пожгли», церковную утварь «разхитили и разшарпали», многих игуменов и священников, «мучительски надругавшеся», убили [2. Кн. 173. Л. 429об.—430; 1675 г. № 6. Л. 325].

Эти сведения, по-видимому, В.М. Тяпкин получил от людей, доставивших ему в это время текст, который сам резидент снабдил заголовком «вестовые статьи волоцкого письма» [2. 1675 г. № 6. Л. 348–352]. Текст действительно содержит ряд «вестей» — сообщений о том, как османы готовятся к продолжению войны на территории Дунайских княжеств, но в нем содержится и ряд оценок существующего положения. Итоги военной кампании оценивались в этом тексте как весьма неблагоприятные для Речи Посполитой: «чаем, что и вам ведомо, сколько городов разорили и людей всех поимали». Он содержал и весьма неутешительную оценку действий «ляхов»: «что преж сего делали, то все на свою землю беду приводили». Очевидно, что составители текста явно отказались от надежд, которые было вызвала победа Собеского при Хотине. Далее в тексте содержатся такие слова: «И мы многожды говорили перед всеми, чтоб от великого государя не отлучались». Таким образом, к концу 1675 г. молдавская и валахская эмиграция еще более определенно, чем ранее, стала связывать свои надежды с Россией.

Возобновившиеся контакты получили затем продолжение. 25 марта 1676 г. В.М. Тяпкин писал А.С. Матвееву, что «волохи и мултяне, знатные особы» приходят к нему и «говорят от старших своих», чтобы царь приказал «наступить ныне на Крым». Тогда против османов выступят и молдаване, и валахи, и сербы. «А белгородскую, де, землю, могут они одне побить и подклонить в державу царского величества» [2. Кн. 178. Л. 167–168]. «Знатные особы» встречались с В.М. Тяпкиным в Кракове во время заседаний коронационного сейма Яна Собеского, и есть все основания видеть в них деятелей молдавской и валашской эмиграции в Речи Посполитой. Вместе с тем характер их предложений, в частности обещание собственными силами занять территорию вокруг Белгорода/Аккермана днестровского говорит о сохранении у них связей с жителями Дунайских княжеств.

Вместе с тем имели место и прямые контакты с жителями Дунайских княжеств. Так, в декабре 1675 г. один из связанных с резидентом людей, член Львовского братства греческий купец Кирьяк Исаров узнал у «ближнего человека» молдавского господаря о неудаче мирных переговоров между Австрией и Османской империей [2. Кн. 173. Л. 458об.]. В начале марта 1676 г. В.М. Тяпкин «тайно» встречался в Кракове с валашским послом Константином Кантакузином, который сообщил о попытках Яна Собеского с помощью господаря «промысл и ссылку чинить о успокоении войны» с османами. Характерно, что К. Кантакузин обещал резиденту сообщать о ходе таких переговоров через православного митрополита Антония Виницкого [2. Кн. 173. Л. 135–136].

Стремился информировать русское правительство о положении дел и «из Мултянской земли капитан Петрашко». Летом 1676 г. он писал переяславскому полковнику Дм. Райче, что ради заключения мира польский король «поступаетца [...] турком Каменца Подольского и всего Подолья и Украины» и готов вместе с османами «идти воиною под Киев большим собраньем» [15. Л. 429–429об.]. Это сообщение известного деятеля молдаво-валашской эмиграции, дважды ездившего послом в Москву, ясно говорит об окончании надежд в этой среде на Речь Посполитую. С переходом под османскую власть Подолии и Украины эта власть сильно бы укрепилась и в Дунайских княжествах. Одновременно в очень значительной мере реализовалась перспектива утверждения русской власти на Правобережье. В сентябре 1676 г. русские войска заняли столицу Правобережного гетмана – Чигирин и обширные территории на Правобережье оказались под русской властью. Сохранились известия об установлении военной заставы на Южном Буге [10. Т. XII. № 201. Стб. 735; 9. С. 88–89]. Это были те земли, которые по мирному договору в Журавно в октябре 1676 г. Речь Посполитая уступила Османской империи. В 1677 г. началась первая большая русско-османская война, от исхода которой зависела не только судьба Правобережной Украины, но и судьба Дунайских княжеств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Семенова Л.Е. Княжества Валахия и Молдавия. Конец XIV – начало XIX в. Очерки внешнеполитической истории. М., 2006.
2. Российский государственный архив древних актов. Ф. 79 (Сношения России с Польшей).
3. Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества (последняя треть XIV – начало XIX в.). Кишинев, 1987.
4. *Wójcik Z.* Jan Sobieski. Warszawa, 1983.
5. *Woliński J.* Po Chocimie. 1673–1674 // *Woliński J.* Z dziejów wojen polsko-tureckich. Warszawa, 1983.

6. Исторические связи народов СССР и Румынии. М., 1970. Т. 3 (1673–1711).
7. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 2001. Ч. 2.
8. *Флоря Б.Н.* Россия и элекция 1674 г. в Речи Посполитой // Средние века. М., 2015. Вып. 76 (1–2).
9. *Флоря Б.Н.* Россия, Речь Посполитая и Правобережная Украина в последние годы гетманства П. Дорошенко (1673–1677 гг. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 3(65).
10. Акты, относящиеся к истории Юго-Западной России. СПб., 1879. Т. XI; 1882. Т. XII.
11. Синбирский сборник. М., 1845. Т. 1. Малороссийские дела.
12. Дворцовые разряды. СПб., 1852. Т. III.
13. *Wagner M.* Wojna polsko-turecka w latach 1672–1676. Zabrze, 2009. Т. II.
14. *Woliński J.* Bitwa pod Lwowem 1675 roku // *Woliński J.* Z dziejów wojen polsko-tureckich. Warszawa, 1983.
15. РГАДА. Ф. 229 (Малороссийский приказ). Оп. 2. Кн. 38.